

**Елыжев Андрей Евгеньевич**

*соискатель кафедры теории и истории государства и права Нижнегородской академии МВД России*

**Elyzhev Andrey Evgenyevich**

*applicant of the Chair of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

*E-mail: andrei\_elyzhev@mail.ru*

## Возраст как правовой символ

### Age as a Legal Symbol

---

**Аннотация.** В статье рассмотрены отдельные аспекты характеризующие возраст как особый правовой символ. Возраст выступает в качестве значимой характеристики физических лиц как субъектов права. Он выступает не только в качестве характеристики юридической зрелости, но и уязвимости субъектов, потребности их дополнительной защиты.

**Ключевые слова:** возраст, правовой символ, законодательство, субъект права, дееспособность

**Annotation.** This article examines certain aspects characterizing age as a special legal symbol. Age serves as a significant characteristic of individuals as legal entities. It serves not only as a measure of legal maturity but also as a measure of the vulnerability of legal entities and their need for additional protection.

**Keywords:** age, legal symbol, legislation, legal entity, legal capacity

**Для цитирования:** Елыжев А. В. Возраст как правовой символ // Юридическая техника. – 2026. – № 20: Материалы XXVII Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Символы в праве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 24–27 сентября 2025 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2026. С. 878–880.

---

Среди субъектов права ведущая роль принадлежит физическим лицам. В этой связи их характеристика представляет существенный как научный, так и практический интерес. Для интегрирования физических лиц в систему общественных отношений требуется их соответствия определенным требованиям, что позволяет признать их правосубъектность, включающей правоспособность и дееспособность. Важным составным элементом, характеризующим указанного субъекта является возраст. Именно возраст выступает в качестве обязательного правового символа, свидетельствующего о потенциальной возможности указанного лица включиться в систему общественных отношений. При этом следует отметить, что через призму правовой символики данное явление не получило должного освещения.

Мы исходим из принципиальной позиции, что символы имманентно свойственны праву. В специальной литературе правовой символ определяется как «создаваемый или санкционируемый государством условный знак, ценностное образование, выражающий определенное юридически значимое содержание и охраняемый государством»<sup>1</sup>. Достижение определенного возраста символизирует собой социальную зрелость и выступает в качестве обязательной характеристики дееспособности физического лица. Именно в силу определенного возраста за субъектом признается юридическая возможность осознанно выбирать соответствующий вариант поведения, принимать решения, нести ответственность за свое поведение.

Законодатель пошел дифференцированно к определению соответствующего возраста для признания дееспособности субъекта. В соответствии со статьей 60 Конституции РФ предусмотрено, что полная дееспособность граждан РФ наступает при достижении восемнадцатилетнего возраста. Аналогичное законоположение продублировано в статье 21 ГК РФ<sup>2</sup>, которой закреплена полная гражданская дееспособность.

Следует отметить, что в действующем российском законодательстве наметились разнонаправленные подходы к учету возрастных характеристик физических лиц. С одной стороны наблюдается стремление снизить возрастные характеристики физических лиц с тем, чтобы они активно были интегрирова-

---

<sup>1</sup> Шалагинов П.Д. Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 8.

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

ны в общественные отношения. Так, статьей 27 ГК РФ предусмотрена эмансипация, то есть досрочное обретение несовершеннолетним полной дееспособности. Условием ее наступления является достижение шестнадцатилетнего возраста, работа по трудовому договору, по контракту, согласие родителей, усыновителей или попечителя на занятие предпринимательской деятельностью. Наряду с этим регламентируется специфика дееспособности несовершеннолетних (статья 26 ГК РФ) и малолетних (статья 28 ГК РФ), что свидетельствует об их частичной дееспособности и потенциальной возможности быть включенными в правовые отношения.

Данная тенденция проявляется и в других сферах общественной жизни, в частности, при охране здоровья. Так, в случае достижения несовершеннолетним возраста пятнадцати лет он имеет право самостоятельно давать согласие на оказание медицинского вмешательства или делать соответствующий отказ. В случае заболевания несовершеннолетнего наркоманией давать согласие на оказание вышеотмеченного вмешательства или отказ на него возникает при достижении несовершеннолетним шестнадцатилетнего возраста, что определено статьей 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»<sup>1</sup>. Возникает закономерный вопрос, в силу каких критериев законодателем избраны такие возрастные критерии. О значимости возрастного фактора при оказании медицинской помощи свидетельствует тот факт, что термин «возраст» и производные от него встречается в вышеуказанном законе более двадцати раз. Его дифференцированное использование направлено на защиту прав граждан с учетом их возрастных характеристик.

Законодатель закономерно связывает возраст со зрелостью субъекта, способностью качественно осуществлять соответствующую деятельность. Данная тенденция особенно очевидно проявляется на примере формирования судейского корпуса. В соответствии с частью 2 статьи 4 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации»<sup>2</sup> установлены следующие возрастные цензы для замещения должностей судей: Конституционного Суда РФ – 40 лет; Верховного Суда РФ – 35; кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного суда – 30 лет; арбитражного суда субъекта РФ, районного суда, гарнизонного военного суда, мировой юстиции – 25 лет. Установление соответствующих возрастных требований обусловлено социальной зрелостью, обретением жизненного опыта, что во взаимосвязи с профессиональным стажем свидетельствуют о потенциальной готовности кандидата к отправлению правосудия, что подтверждается, как правило, сдачей квалификационного экзамена.

Существует и обратная сторона возраста физического лица. Он может символизировать о потенциальной уязвимости физического лица. В этой связи возникает объективная потребность в защите определенных субъектов, прежде всего, несовершеннолетних и престарелых. Специфика прав несовершеннолетних и их защита определена главой 11 Семейного кодекса РФ<sup>3</sup>. Принимая во внимание широкую палитру общественных отношений, в которые потенциально могут вступить лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, вопрос регулирования соответствующих отношений детализируется нормами соответствующего отраслевого законодательства. Так, главой 42 ТК РФ определена специфика регулирования трудовых отношений несовершеннолетних. При этом нормами и других глав ТК РФ регламентируются особенности трудовой деятельности несовершеннолетних. Не взирая на дискуссионный характер нормативного правового регулирования деятельности указанного субъекта, данный вопрос не получил детализации в официальных позициях Верховного Суда РФ<sup>4</sup>.

Учитывая влияние возрастных изменений субъектов на его деятельность, законодательно установлены соответствующие возрастные ограничения. Они обусловлены тем, что достижение определенного возраста влечет за собой снижение трудовой активности, возрастание роли потенциальных ошибок. Так, в соответствии со статьей 25.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»<sup>5</sup> в качестве предельного возраста нахождения на государственной гражданской службе РФ установлен возрастной период в 65 лет. При этом существует специфика определения предель-

<sup>1</sup> Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

<sup>2</sup> О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

<sup>3</sup> Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.

<sup>4</sup> О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007 № 3.

<sup>5</sup> О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

ного возраста прохождения государственной службы для отдельных категорий государственных служащих<sup>1</sup>.

Принципиально соглашаясь с необходимостью установления предельного возраста для осуществления соответствующих видов деятельности, следует отметить наличие ряда спорных вопросов. Так, в соответствие со статьей 14 Федерального конституционного закона «О статусе судей в Российской Федерации»<sup>2</sup> предельный возраст для судей установлен в 70 лет. В то же время существуют исключения. Так, в соответствие со статьей 12 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» не предусмотрено распространение предельного срока пребывания в должности судьи относительно Председателя Верховного Суда РФ<sup>3</sup>. Аналогичный подход закреплён в статье 12 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»<sup>4</sup> в отношении Председателя Конституционного Суда РФ.

Принимая во внимание статус руководителей высших органов судебной власти, видится необоснованным отсутствие возрастных ограничений в отношении указанных субъектов. Данная посылка в полной мере относится в отношении депутатов органов публичной власти. Схожий дефект обнаруживается и в трудовом законодательстве.

Значение возраста применительно к включению субъектов в определенные отношения должен быть определен по рекомендациям специалистов, прежде всего, работников здравоохранения, психологов, социологов и только после этого закрепляться в действующем законодательстве. Полагаем, что продуктивным было бы участие в законодательном процессе выше перечисленных специалистов в депутатских слушаниях, что позволит более качественно сформировать позицию законодателей. Необходимо учитывать возрастной фактор дифференцированно к соответствующим отношениям, принимая во внимание его динамику и опасность необъективного учета.

Особую остроту представляет возрастной фактор применительно к отношениям юридической ответственности<sup>5</sup>. Например, назрела необходимость в снижении возраста административной ответственности за отдельные административные правонарушения, который в настоящее время в силу статьи 2.3 КоАП РФ<sup>6</sup>, безотносительно к совершенному противоправному деянию составляет 16 лет, до 14 лет за отдельные правонарушения. Такая практика успешно применяется в Республике Беларусь и других государствах СНГ<sup>7</sup>.

Выше изложенное позволяет заключить, что возраст выступает в качестве значимого правового символа и дискуссионный характер его закрепления требует дополнительного комплексного осмысления. В данную дискуссию наряду с правоведом должны быть включены представители и других специальностей, что позволит выработать и верно закрепить соответствующие возрастные критерии.

<sup>1</sup> См.: Каляшин А.В. Возрастные ограничения состояния на службе сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: анализ новелл законодательства // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 46–50.

<sup>2</sup> О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1, ст. 1.

<sup>3</sup> О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6, ст. 550.

<sup>4</sup> О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

<sup>5</sup> См.: Макареико Н.В. Административное право: учебное пособие. Сер. 60. Бакалавр. Прикладной курс. 10-е изд., пер. и доп. Москва, 2018. С. 183–186.

<sup>6</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

<sup>7</sup> Строева О.А., Бондаренко М.В. Отдельные аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Российский судья. 2019. № 7. С. 40–44.